

Научная статья

<https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-35-42>

УДК 821

5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ ТАТАРСКОГО ЭТНОСА В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ¹

Р. Х. Шарьяфетдинов

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. Современная татарская проза продолжает традиции классической литературы, транслируя и раскрывая читателю элементы национальной культуры, быта, мировоззрения, различных этапов истории народа, что обуславливается стремлением не только удовлетворить интерес к прошлому родного народа, но и вести диалог об истории нации, ее судьбе, национальной идентичности в будущем.

В данном контексте авторы (М. Галиев, М. Хабибуллин, Р. Зайдулла, Р. Мухамадиев и др.) стремятся, с одной стороны, к фактической достоверности, с другой – к изображению ключевых, ставших символами национальной идентичности и служения родному народу образов знаковых исторических личностей (Атиллы, Кул Гали, Шах-Али, Сююмбике, Г. Тукая, М. Джалиля и др.), которые помогают воссоздать историко-политические картины прошлого, актуализировать и поднять в современной литературе вневременные, важные для настоящего и будущего вопросы истории России, что связано не с утратой национальной идентичности, а, напротив, с более внимательным, глубоким пониманием родной культуры.

Ключевые слова: история, татарская литература, современная татарская проза, мифопоэтика

Для цитирования: Шарьяфетдинов Р. Х. Мифопоэтическое изображение исторической судьбы татарского этноса в современной татарской прозе // Наука и школа. 2026. № 2. С. 35–42. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-35-42>.

¹ Статья впервые была опубликована: Шарьяфетдинов Р. Х. История татарского народа в современной татарской прозе // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: материалы V Международного научно-практического семинара (25–26 сентября 2025 г., Казань) / сост.: А. Ф. Ганиева, Л. Ш. Галиева, Ф. Х. Миннуллина. Казань: ИЯЛИ, 2025. С. 209–215.

© Шарьяфетдинов Р. Х., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

MYTHOPOETIC IMAGE OF THE HISTORICAL FATE OF THE TATAR ETHNOS
IN MODERN TATAR PROSE**R. Kh. Sharyafetdinov**

Moscow Pedagogical State University

Abstract. *Modern Tatar prose, on the one hand, continues the traditions of classic literature, broadcasting and revealing to the reader elements of national culture, way of life, worldview, and various stages of the history of the people, which is conditioned by the desire not only to satisfy interest in the past of their native people, but also to conduct a dialogue about the history of the nation, its fate, and national identity in the future. In this context, the authors (M. Galiev, M. Khabibullin, R. Zaydulla, R. Mukhamadiev, etc.) are striving, on the one hand, for factual accuracy, on the other hand, for depicting key images of iconic historic figures that have become symbols of national identity and service to their native people (Atilla, Kul Gali, Shah Ali, Syuyumbike, G. Tukay, M. Jalil and others), that help to recreate historic and political pictures of the past, on the other hand, to actualize and raise in modern literature timeless, important for the present and future, issues of Russian history, which is not associated with the loss of national identity, but, on the contrary, with a more attentive, deep understanding of native culture.*

Keywords: *history, Tatar literature, modern Tatar prose, mythopoetics*

Cite as: Sharyafetdinov R. Kh. Mythopoetic Image of the Historical Fate of the Tatar Ethnos in Modern Tatar Prose. *Nauka i shkola*. 2026, No. 2, pp. 35–42. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-35-42>.

Внимание и уважение к истории народа в общем и к истории своего рода в частности – неотъемлемая часть культуры человека и воспитания будущего поколения, а в культуре тюркских народов одно из высших наказаний для человека – «остаться без роду и имени»: древние тюрки возводили в культ свое прошлое, стараясь остаться верными идеалам предков.

Так, историзм – одна из значимых черт мифопоэтики произведений современных татарских писателей, которые, обращаясь к знаковым историческим событиям, образам, устаревшей лексике, что помогает передать колорит изображаемых эпох, стилизовать текст в соответствии с изображаемой эпохой, разнообразить речь героев и т. д., продолжают традиции татарской литературы, вслед за авторами XX в. многие, стремятся представить период времени в жизни татарского общества как страницу его истории.

Историзм произведений, принимающий своеобразное национальное очертание, в стремлении представить картины жизни с позиций исторической судьбы народа в целом, является несомненной отличительной чертой творчества татарских писателей XX в., которые противостояли существующим тогда идеям панисламизма и пантюркизма, прививавшим ориентированность татар на султанскую Турцию. Авторы выражали в своем творчестве идеи особого исторического пути татарского общества, неразрывно связанного с Россией, и укрепления политического, культурного, социальных связей с государством, любовью к общей Родине – России.

Так, знаковым и программным произведением данного направления традиционно называется стихотворение Г. Тукая «Не уйдем», ставшее в свое время ответом

татарским реакционерам того времени. Традиции татарского исторического мифа наряду с обращением к историческим фактам и картинам истории народа были продиктованы актуальными проблемами духовности, нравственности общества и отдельных людей, творческого отражения раздумий татарского народа над своим местом и ролью в собственной истории и истории России.

Произведения Г. Исхаки (к примеру, «Зулейха» (1918), «Идель-Урал» (1933), «На волнах» (1937), «Олуг Мухаммед» (1944–1947) и др.) объединены изображением жизни нации в различных ее трагических преломлениях. Обращение авторов к мифам, связанным со знаковыми образами истории татарского народа, представляющимися непосредственными выразителями эстетических взглядов, являются неотъемлемой частью мифопоэтики татарской прозы в целом и XX–XXI вв. в частности. Таким героем, примером идеала народного характера, наделенным благородными человеческими качествами, сторонником не военного, а дипломатического решения политических вопросов, мирного сосуществования и добрососедства, представляется личность героя исторической драме «Олуг Мухаммад» Г. Исхаки, который в данном образе выражает свою мечту об идеальном национальном герое, вожде, мыслящем государственном правителе. Являясь исторической личностью, взгляды историков на которую неоднозначны, главный герой для автора выражает миф об идеальном правителе, задачи исторической достоверности в данном случае являются для автора вторичными, для него важнее воплотить идеал исторического национального деятеля. Олуг Мухаммед здесь – человек с прогрессивными взглядами, уважительно относящийся к представителям различных национальностей и конфессий.

Широкое обращение в татарской литературе второй половины XX в. к исторической теме обуславливалось, в одной стороны, стремлением авторов удовлетворить интерес читателей к прошлому своего народа, с другой – целью вести диалог о судьбе нации, ее истории, национальной идентичности, ее будущем. Произведения были посвящены важнейшим событиям истории татарского народа, так что изображение истории, служившее укреплению национального самосознания читателей, мифологизировалось, герои – идеализировались, а изображение быта, традиций, верований, мировоззрения детализировалось «даже на уровне этнографических и нравственно-ментальных особенностей» [1, с. 87–88].

Целый ряд исследований фольклора (Ф. Урманчеев, М. Бакиров и др.) и литературы (А. Ахмадуллин, Г. Галиуллин, Ф. Мусин, Ю. Нигматуллина, Н. Хисамов, Ф. Хатипов, Р. Сверигин, А. Яхин, Ф. Галимуллин [2, с. 160–165], А. Галимуллина [3, с. 415–425], Э. Галиева, А. Закирзянов и др.), обращаясь к именам знаковых исторических личностей (к примеру: Сююмбике, Шах-Али, Е. Пугачев, Салават Юлаев и др.), географическим названиям (городам Кашан, Болгар, Казань и др.), историческим событиям (войнам, революциям и т. д.), ставило целью «объективно разобраться и оценить опыт развития литературы советского периода, стараясь избежать как ее огульного отрицания, так и излишней апологетики по отношению к культуре прошлого, особенно религиозного духовного содержания» [4, с. 191].

По мнению профессора Д. Ф. Загидуллиной, активное развитие исторической прозы стало «одним из факторов, участвовавших в формировании татарской постколониальной литературы» [1, с. 88]. По ее мнению, выделяется две волны повышенного внимания к исторической прозе: 1960–1980-х гг. (Н. Фаттах, романы «Итиль река течет», «Свистящие стрелы»; М. Хабибуллин, роман «Курбат-хан» и др.) и 1990-х гг. (Ф. Латифи, роман «Измена», Д. Рахимов, роман «Батырша»; М. Хабибуллин, романы «Атилла», «Посол – лицо неприкосновенное», «Чертово городище»,

«Сююмбике ханбикэ и Иван Грозный», «Внук хана!», «Божий дар», «Батыр хан и Лейла»; В. Имамов, «Огненная степь», «Казанская крепость» и др.). В современной татарской литературе выявляется целый пласт произведений на исторические темы (Н. Фаттах, М. Хабибуллин, З. Хаким, Ф. Латыйфи, С. Шамси, Р. Зайдулла, Р. Мухамадиев и др.), о событиях *древнетюркской и болгарской истории* (Н. Фаттах, М. Хабибуллин), драматических периодах *татарской истории*: XIV–XV в., распада Золотой орды (С. Шамси); XVI в. – падения Казанского ханства (М. Хабибуллин, Р. Батулла, Р. Хамид, Ф. Латыйфи); 30-х гг. XX в. (романы Р. Мухаммадиева «Мост над адом», Т. Миннуллина «Приключения Мингаза»).

История татарского народа в общем и события 1552 г. в частности находят широкое отображение в творчестве татарских писателей старшего поколения (Р. Зайдулла, Р. Мухамадиев и др.). Герои многих произведений буквально живут в казанском ханстве, авторы используют многочисленные образы того времени, их творчество зримо и незримо переплетаются с историческими событиями того времени, с временем расцвета Казанского ханства. Современный писатель Р. Зайдулла, исторические рассказы которого наполнены историческими образами (Токтамыш, Идегея, Улуг Музаммеда, Ахмеда ибн Фадлана, хана Гирея, царя Василия II, Василия II, Ивана IV, повелительницы Нуруслан, Гаухаршад, Сююмбике и др.) открывает современному читателю мир Древнего Булгара, Казани, Московского Кремля. В творчестве Ю. Миннуллина татарская идентичность проявляется через упомянутый образ Шах-Али, который в обыденном татарском сознании ассоциируется с предательством и продажностью [5, с. 78]. В данном ключе показательна повесть Р. Зайдуллы «Шах-Али», в которой автор мастерски переплетает сюжетные нити исторического повествования, главным героем которого выступает один из самых неоднозначных персонажей татарской истории, ставленник захватчиков Казани, касимовский хан Шах-Али. Данный образ появляется в современном мире на кладбище в виде желтой собаки и умирает вместе с псом, побитым камнями [6, с. 101]. Кроме того, автор раскрывает также и образы других исторических личностей: московского князя Василия, хана Мухаммада-Эмина и др. В рассказе автора «Меч Тенгри» (2016), давшем название всей книге, повествуется об историческом образе предводителя союза племен гуннов Атилле в момент его наивысшего могущества, когда его войска подошли к стенам Рима.

Продолжает традицию обращения в художественном творчестве к историческому прошлому татарского народа и – шире – тюркских народов произведения М. Галиева «Дух Атиллы», в котором повествуется о жизни известного касимовского хана, личности московского князя Василия, казанского хана Мухаммад-Эмина и других значимых личностей не только тюркского мира, но и России в целом.

В сатирическом романе Т. Миннуллина «Приключения Мингаза» (2005), представляющем попытку переосмысления истории XX в., начиная со времен правления Николая II, воспроизведены образы Николая II, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева и др.

Историческая тема и внимание к истории татарского народа находит отражение в романе Р. Мухамадиева «Мост над адом» о «выдающемся идеологе и практике национально-освободительного движения народов Востока Мирсаиде Султан-Галееве. Убедительно изображены и образы других персонажей романа – Заки Валиди, Хади Аткасов, Раузы, Шамиля Усманова и др.

В стремлении к объективности изображения интерес к достоверному историческому факту является наиболее заметной особенностью развития национальной литературы конца XX – начала XXI в., авторы которых идентифицируют себя с «потомками

своего народа» [7, с. 66], а литература, как отмечает Т. И. Зайцева, выдвигает идею народного самосознания как «опору для выхода из кризиса современности, совершенствования духовного мира человека на основе сохранения основополагающих национальных ценностей» [8, с. 101]. Так, к примеру, в автобиографическом рассказе Р. Зайдуллы «Тюбетейка для Ельница» широко представлены имена *татарских писателей* (Р. Мухамадиева, Батуллы, Аязя Гилязова, А. Еники, Н. Фаттаха, Г. Баширова, М. Магдеева, М. Галиева), *исторических деятелей* (казанского хана Мухаммет-Амина, Мао Цзэдуна, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Ю. В. Андропова, А. И. Лукьянова (Осенева), Н. С. Хрущева, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, *скульптора* Б. Урманче и др.

Обращение автора романа «Заблудившийся рассвет» Ф. Сафина к архивным, историческим материалам также помогает обеспечивать фактологическую объективность в произведении, где автор использует портреты как политических деятелей (Н. Ежов, И. В. Сталин, А. Лепа, К. Абрамов, А. Алемасов и др.), так и творческой интеллигенции (М. Джалиль, Х. Такташ, Ш. Камал, А. Кутуй, К. Наджми, А. Тагирова, З. Шарки, Ш. Усманов, М. Горький, С. Сайдашев и др.), которые помогли воссоздать историко-политический фон происходящего.

Одной из национальных особенностей татарской литературы Ю. Г. Нигматуллина считает «переплетение старого и нового, существование событий прошлого в новом историческом этапе» [4, с. 67]. Исследователь выделяет в литературе две исторические темы: «приезд багдадского посла Ахмада ибн Фадлана к правителю волжских булгар для участия в процедуре официального принятия ислама (к примеру, пьеса З. Хакима «Священный пусть в вечность») и тема, связанная с образом Сююмбике, который воспринимается как символ национальной трагедии, «при изображении ее авторы используют как достоверный фактический материал, так и легенды и мифы, которые часто играют более значительную роль в освещении темы» [9, с. 135].

В данном контексте знаковые личности истории татар (Кул Шариф, Кул Гали, Мухаммедьяр, царица Сююмбике, поэт Г. Тукай, герой М. Джалиль и др.) становятся в мировой культуре символами национальной идентичности и служения родному народу – темы современной татарской литературы, характеризующей идею национального возрождения.

Так, образ Сююмбике [10, с. 160] – мифологический образец верности своему народу и Любви (в трагедии С. Н. Глинки «Сумбека, или Падение Казанского царства», романе М. Хабибуллина «Сююмбика и Иван Грозный» и др.) в романе Р. Батуллы «Сююмбике», посвященном трагическим событиям татарской истории XVI в., воссоздается биография царицы с момента рождения до трагической смерти. В произведении причинами взятия Казани, наряду с междоусобной борьбой казанских ханов, беков и мурз, называется кара за предательство по отношению к царице и ее сыну, которых мурзы отправили в плен к Ивану Грозному, слова проклятий Сююмбике в адрес предавших ее мурз «также подтверждает мысль писателя о неизбежности исторического возмездия» [9, с. 137]. В историческом романе М. Хабибуллина «Царица Сююмбике и Иван Грозный» создается мифологема о сопротивлении царицы, автор использует миф о ее бегстве из плена с помощью ее наставника, учителя русского языка Искандера (Александра), беззаветно влюбленного в царицу. Так же, как и в жизни царицы, побег героини не удался из-за предательства подкупленных Искандером помощников, которые передали в руки хана Шах-Али. В изображении образа Сююмбике в исторической драме Р. Хамида «Дочь хана» автор обращается к мифу о ее самоубийстве: по легенде правительница Казани, не желая стать женой Ивана IV, накануне отъезда бросается с башни мечети при ханском дворце.

В поэме З. Мансурова «Два плача» – истории двух женщин: царицы Казанского ханства Сююмбике и Ярославны, которые представлены как причины «вселенского плача». Поэт подчеркивает неразрывную связь прошлого и настоящего, что историческая несправедливость прошлого сказывается на сегодняшнем дне. В монологах героинь автор часто использует разные языки и разные жанры (плач, молитва и др.), что характеризует условность изображенных картин.

К изображению образа царицы Сююмбике обращается также писатель Р. Зайдулла в рассказе «Армянская Сююмбике», в котором образ царицы переносится в современность в образе благонаправленной дочери пастуха Юсуфа, которая, несмотря на свободу нравов, «не позволяла провожать себя» (пер. Ф. Фаиза) [11, с. 39].

В работах исследователей (см. работы В. Р. Аминовой, А. Д. Батталовой, Л. Х. Давлетшиной [12, с. 149], М. М. Хабутдиновой [5, с. 76] и др.) отмечается, что в понимании исторического пути священными для народов России, объединяющими их в любви к отечеству, Родине, готовности самопожертвенно защищать ее [13, с. 11], являются не только абстрактные мифологические образы Родины, родной земли, Отечества, что основывается на «корневых свойствах народных национальных культур» [14, с. 182], нашедшие широкое отражение в современной прозе (к примеру, произведениях А. Гилязова, Р. Мухамадиева, Х. Аюпа, Р. Зайдуллы, В. Имамова, Н. Фаттаха и др.) и лирике (А. Адила, Сулеймана, Р. Валеевой, Г. Зайнашевой, С. Гараевой, Флеры Гиззатуллиной, М. Мирзы, Г. Гильманова, Ф. Солтан, Ф. Яруллина), но и частные, локальные образы: *Казани* [15, с. 74–82; 16, с. 66–69] (произведения Х. Туфана, Р. Кутуя, Р. Хамида, Р. Батуллы, Ф. Латыфи, М. Хабибуллина, Р. Хариса, Р. Зайдуллы и др.), *родного дома* [17, с. 649–659], *деревни*. Об особом внимании, уважении, недопустимости пренебрежения историей повествует Р. Мухамадиев в романе «Тени в сумерках» [18, с. 441].

Таким образом, в изображении культурного и исторического единения народов России, независимо от национальной и религиозной принадлежности, история народа, отдельные ее периоды и судьба знаковых исторических личностей, ставших во многом символами национальной и культурной идентичности, образцами служения родному народу, занимают центральное место. Обращение к истории в художественном творчестве связано, с одной стороны, стремлением к фактической достоверности, с другой – изображением исторических образов (Атиллы, Токтамышша, Идегея, Улуг Музаммеда, Ахмеда ибн Фадлана, хана Гирея, Кул Шарифа, Кул Гали, Мухаммедьяра, Сююмбике, Г. Тукая, М. Джалиля), которые, с одной стороны, помогают воссоздать историко-политические картины прошлого, с другой – актуализировать и поднять в современной литературе вопросы вневременные, важные для настоящего и будущего. Внимание современных татарских авторов к истории народа как неотъемлемой части общей истории многонациональной России связано не с утратой национальной идентичности, а, напротив, с более внимательным, глубоким пониманием родной культуры, что представляется залогом великого будущего нашей общей Родины – многонациональной Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Загидуллина Д. Ф.* Татарская поэзия и проза рубежа XX–XXI веков: эстетические ориентиры и художественные поиски: моногр. Казань: Татар. кн. изд-во, 2019.
2. *Галимуллин Ф. Г.* Махмут Галаю – один из основоположников художественного освоения судьбы татарского народа // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: сб. тр. I Междунар. науч.-практ. семинара, Казань, 02–03 декабря 2021 г. Казань: Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ, 2021. С. 160–165.

3. Галимуллина А. Ф. Современная русская проза Республики Татарстан в контексте диалога культур // Русский язык и литература в славянском мире: История и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. в онлайн-формате, Москва, 25 мая 2020 г. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. С. 415–425.
4. Нигматуллина Ю. Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: ФЭН, 1997. 190 с.
5. Хабутдинова М. М. Перфоманс в пространстве современной татарской поэзии (на примере фестиваля JADIDFEST) // *Tatarica: Literature*. 2017. № 2 (9). С. 65–81.
6. Полуденный закат: Современная проза татарских писателей / пер. с татар. Г. Хасановой. Казань: Татар. книж. изд-во. 2006. 302 с.
7. Шаряфетдинов Р. Х. Элементы истории татарского народа и России в современной поэзии г. Казани // *Успехи современной науки*. 2016. Т. 1, № 2. С. 66–69.
8. Литература народов России: учеб. пособие / под ред. Р. З. Хайруллина, Т. И. Зайцевой. М.: ИНФРА-М. 2016. 395 с.
9. Нигматуллина Ю. Г. Запоздалый модернизм в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: ФЭн. 2002. 175 с.
10. Казанская царица Сююн-бике в истории народов России. М.: Квадрига, 2019. 160 с.
11. Зайдулла Р. Р. Меч Тенгри: рассказы, повести, эссе, заметки / [пер. с татар., авт. предисл. А. Мушинский]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. 880 с.
12. Давлетшина Л. Х. Мифологизм в татарской прозе конца XX–XXI веков. Казань: Школа, 2006. 140 с.
13. Абашева Д. В., Шаряфетдинов Р. Х. Мотив единения в произведениях о Великой Отечественной войне как доминанта национальных литератур // *Наука и школа*. 2020. № 5. С. 11–18.
14. Многонациональная российская литература: актуальные аспекты рецепции и интерпретации: моногр. / Д. В. Абашева, Т. М. Колядич, В. К. Сигов [и др.]; под ред. В. К. Сигова, Р. З. Хайруллина. М.: РУСАЙНС. 2019. 182 с.
15. Шаряфетдинов Р. Х., Забирова А. И. Образ Казани в татарской литературе XX века и современности // *Литература в школе*. 2021. № 3. С. 74–82.
16. Шаряфетдинов Р. Х. Элементы истории татарского народа и России в современной поэзии г. Казани // *Успехи современной науки*. 2016. Т. 1, № 2. С. 66–69.
17. Абашева Д. В., Шаряфетдинов Р. Х. Мифологема Дом в художественном дискурсе татарской и чувашской литератур // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика*. 2019. Т. 24, № 4. С. 649–659.
18. Мухамадиев Р. С. Свои люди. Избранное. М.: Дружба литератур, 2012. 637 с.

REFERENCES

1. Zagidullina D. F. *Tatarskaya poeziya i proza rubezha XX–XXI vekov: esteticheskie orientiry i khudozhestvennyye poiski: monogr.* Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2019.
2. Galimullin F. G. Makhmud Galyau – odin iz osnovopolozhnikov khudozhestvennogo osvoeniya sudby tatarskogo naroda. In: *Tatarovedenie v situatsii smeny paradigm: teoriya, metodologiya, praktika. Proceedings of the I International scientific-practical seminar, Kazan, 02–03 Dec. 2021.* Kazan: In-t yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk RT, 2021. Pp. 160–165.
3. Galimullina A. F. Sovremennaya russkaya proza Respubliki Tatarstan v kontekste dialoga kultur. In: *Russkiy yazyk i literatura v slavyanskom mire: Istoriya i sovremennost. Proceedings of the International scientific-practical online conference. Moscow, 25 May 2020.* Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova, 2020. Pp. 415–425.
4. Nigmatullina Yu. G. *Tipy kultur i tsivilizatsiy v istoricheskom razvitiitatarskoy i russkoy literatur.* Kazan: FEN, 1997. 190 p.

5. Khabutdinova M. M. Performans v prostranstve sovremennoy tatarskoy poezii (na primere festivalya JADIDFEST). *Tatarica: Literature*. 2017, No. 2 (9), pp. 65–81.
6. Poludenny zakat: Sovremennaya proza tatarskikh pisateley. Transl. from Tatar by G. Khasanova. Kazan: Tatar. knizh. izd-vo. 2006. 302 p. (In Russian)
7. Sharyafetdinov R. Kh. Elementy istorii tatarskogo naroda i Rossii v sovremennoy poezii g. Kazani. *Uspekhi sovremennoy nauki*. 2016. Vol. 1, No. 2, pp. 66–69.
8. Literatura narodov Rossii: ucheb. posobie. Ed. by R. Z. Khayrullin, T. I. Zaytseva. Moscow: INFRA-M. 2016. 395 p.
9. Nigmatullina Yu. G. *Zapozdalyy modernizm v tatarskoy literature i izobrazitelnom iskusstve*. Kazan: Fen. 2002. 175 p.
10. Kazanskaya tsaritsa Syuyun-bike v istorii narodov Rossii. Moscow: Kvadriga, 2019. 160 p.
11. Zaydulla R. R. *Mech Tengri: rasskazy, povesti, esse, zametki*. Transl. from Tatar. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2016. 880 p. (In Russian)
12. Davletshina L. Kh. *Mifologizm v tatarskoy proze kontsa XX–XXI vekov*. Kazan: Shkola, 2006. 140 p.
13. Abasheva D. V., Sharyafetdinov R. Kh. Motiv edineniya v proizvedeniyakh o Velikoy Otechestvennoy voyne kak dominantna natsionalnykh literatur. *Nauka i shkola*. 2020, No. 5, pp. 11–18.
14. Abasheva D. V., Kolyadich T. M., Sigov V. K. et al. *Mnogonatsionalnaya rossiyskaya literatura: aktualnye aspekty retseptsii i interpretatsii: monogr.* Ed. by V. K. Sigov, R. Z. Khayrullin. Moscow: RUSAYNS. 2019. 182 p.
15. Sharyafetdinov R. Kh., Zabirova A. I. *Obraz Kazani v tatarskoy literature XX veka i sovremennosti. Literatura v shkole*. 2021, No. 3, pp. 74–82.
16. Sharyafetdinov R. Kh. Elementy istorii tatarskogo naroda i Rossii v sovremennoy poezii g. Kazani. *Uspekhi sovremennoy nauki*. 2016, Vol. 1, No. 2, pp. 66–69.
17. Abasheva D. V., Sharyafetdinov R. Kh. Mifologema Dom v khudozhestvennom diskurse tatarskoy i chuvashskoy literatur. *Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 2019, Vol. 24, No. 4, pp. 649–659.
18. Mukhamadiev R. S. *Svoi lyudi. Izbrannoe*. Moscow: Druzhba literatur, 2012. 637 p.

Шаряфетдинов Рамиль Хайдарович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

Sharyafetdinov Ramil Kh., PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor, Russian Literature Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 19.08.2025; принята к публикации 18.09.2025
The article was submitted 19.08.2025; accepted for publication 18.09.2025